

В этот раз обед прошел еще быстрее, чем вчера. Ли Тяньтянь казалась немного вялой, Цзян Хун тоже была не особо разговорчива, а Юй Чжэнду торопился вернуться в компанию, чтобы посмотреть на результаты поимки призрака.

Наконец покончив с едой, Юй Чжэнду изо всех сил подавил свое любящее сплетни сердце и по-джентльменски проводил двух девушек взглядом. Только после этого он нетерпеливо схватил босса за руку и побежал обратно в компанию:

— Погнали, погнали, погнали. Вернемся и насладимся подробностями!

Но как только его рука коснулась запястья Шан Цюэ, она тут же отскочила. Он инстинктивно выпалил:

— Ой, у тебя такая холодная рука.

Шан Цюэ посмотрел на него. Юй Чжэнду пришел в себя, почесал затылок и сказал:

— Извини. Я периодически забываю, что ты не человек.

Шан Цюэ: «...»

Юй Чжэнду тут же понял, что это прозвучало как оскорбление. Немного подумав, он попытался исправить ситуацию:

— Босс, если я скажу, что сейчас вы выглядите очень по-человечески, вам станет хоть немного легче?

На лице Шан Цюэ снова появилось выражение безмолвия, полное многоточий. К счастью, казалось, его это не сильно задело. Выдержав паузу, он произнес:

— Все в порядке. Я тоже забыл отрегулировать температуру.

Юй Чжэнду: «...?»

Для него словно открылась дверь в совершенно новый мир.

— Вы и температуру так регулировать умеете?

Шан Цюэ гордо улыбнулся:

— Разумеется.

Сказав это, он молча протянул левую руку.

— Попробуй еще раз.

Юй Чжэнду: «...»

Может, ему просто показалось, но почему возникло ощущение, что у босса появилось довольно сильное желание повыпендриваться?

Внутренне ворча, он все же протянул руку и снова дотронулся до него. На этот раз кожа под его пальцами действительно была теплой. Кожа Шан Цюэ отличалась от кожи обычного человека. Она походила на прекрасный нефрит с нездоровой синеватой бледностью, но на

ощупь была теплой и гладкой.

Это было уникальное ощущение, которое невозможно было испытать при прикосновении ни к одному живому человеку.

Юй Чжэнду удивленно воскликнул:

— Ого, действительно похоже на настоящего человека.

Едва эти слова слетели с его губ, он заметил, как зажатое в его руке запястье становится еще горячее, а температура неуклонно растет.

Он замялся, а затем сказал:

— Босс, хорошенького понемножку. Если вы нагреетесь еще сильнее, я обожгу руку.

Шан Цюэ слабо улыбнулся:

— Ничего страшного.

Юй Чжэнду восхищенно вздохнул:

— С таким навыком вам бы температуру в офисе контролировать. Можно было бы даже сэкономить на кондиционерах.

Шан Цюэ: «...»

Вдвоем они вернулись в компанию. В тот момент, когда Юй Чжэнду распахнул дверь офиса, он нетерпеливо спросил:

— Где призрак? Где призрак?

Один из коллег, принимавших участие в поимке, указал в угол:

— Вон там.

— И как вы ее поймали? — с любопытством спросил Юй Чжэнду, поворачиваясь туда. — Как в сериалах, с помощью крюков? Или связали веревками...

Он не успел договорить, как осекся.

В углу офиса на корточках сидела лохматая женщина-призрак. Ее руки, скованные наручниками, были прижаты к коленям.

Юй Чжэнду: «...»

В памяти снова всплыл образ облавы полиции нравов.

Юй Чжэнду повернулся к Шан Цюэ и с искренним восхищением произнес:

— Не думал, что в наши дни ловля призраков тоже стала такой продвинутой.

В этот момент женщина-призрак тоже увидела его. Ее уныние мгновенно сменилось возбуждением. Она внезапно вскочила и бросилась вперед с криком:

— Ты видишь меня! Ты меня видишь! А сам притворялся, что не...

Как только женщина-призрак разволновалась, ее зрачки снова закатились, став абсолютно белыми, а из всех семи отверстий на лице хлынула кровь. Выглядела она максимально ужасающе.

Юй Чжэнду так испугался, что, оступившись, сделал два шага назад. Левая нога зацепилась за правую, и он чуть не упал. К счастью, Шан Цюэ был рядом и вовремя подхватил его.

В итоге женщине-призраку так и не удалось наброситься на него. Появившийся из ниоткуда Лу Линси схватил ее и силой затолкал обратно в угол:

— Веди себя прилично. С каких это пор призраки-подозреваемые смеют так много болтать?

Кровь из семи отверстий на лице женщины-призрака полилась еще быстрее, почти полностью залив все лицо. В то же время она продолжала отчаянно сопротивляться:

— Я не совершала преступления. Я никому не причиняла вреда. Тот человек подставил меня...

Юй Чжэнду даже не решался посмотреть на нее прямо. Закрыв глаза рукой, он сказал:

— Ты можешь просто нормально разговаривать и перестать истекать кровью?

Шан Цюэ тихо рассмеялся и посмотрел на женщину-призрака:

— Ты слышала?

Женщина-призрак: «...»

Пятна крови на лице женщины-призрака быстро высохли и исчезли. Какая там кровь — даже слезы не смели показаться. Она обиженно захлопнула рот.

Убедившись, что она больше не смеет выть, Лу Линси отконвоировал ее к призраку в парике Кан Цзиню:

— Иди давай показания.

Юй Чжэнду нашел развернувшуюся перед ним сцену весьма сюрреалистичной и спросил Шан Цюэ:

— Можно я подойду посмотрю?

Шан Цюэ кивнул.

Юй Чжэнду радостно вскрикнул и вприпрыжку направился к Кан Цзиню. Он увидел, что Кан Цзинь чинно сидит перед компьютером, ловко кликая по папкам и открывая файл Excel.

Когда Юй Чжэнду увидел название файла, он почувствовал, что его глаза снова подверглись насилию.

— Подожди, почему этот файл называется «Книга Жизни и Смерти»?

Кан Цзинь ответил так, словно это была самая естественная вещь в мире:

— Потому что это и есть Книга Жизни и Смерти.

Шан Цюэ, скрестив руки на груди, неспешно подошел к ним и сказал:

— Мы всегда стремились к модернизации делопроизводства Преисподней и повышению эффективности работы компании. Превращение Книги Жизни и Смерти в электронные таблицы — одно из наших важных достижений.

Кан Цзинь также добавил, не без гордости:

— И мы настроили всевозможные формулы в Excel, чтобы научно, быстро и строго рассчитывать заслуги и грехи каждого человека, совершенные им при жизни. С тех пор как мы внедрили компьютеризированное делопроизводство, процент ошибок при реинкарнации значительно снизился, что эффективно поддерживает порядок на Шести Путих Реинкарнации.

В конце он не забыл польстить боссу:

— Конечно, все это благодаря дальновидности нашего начальника, который с самого начала отказался от устаревшей модели работы Преисподней...

Юй Чжэнду слушал с таким лицом, словно его забрызгало кровью от шока, а затем повернулся к Шан Цюэ, но обнаружил, что тот смотрит на него с полуулыбкой:

— Но я не считаю, что этого достаточно. Я надеюсь, что в будущем мы сможем создать еще более продвинутую и независимую рабочую систему.

Юй Чжэнду внезапно осенило:

— Вы наняли меня, чтобы разработать офисную программу для Книги Жизни и Смерти?

Шан Цюэ кивнул.

— Именно так. Надеюсь, что к 2020 году мы сможем полностью автоматизировать процесс реинкарнации.

Юй Чжэнду: «...?!»

Красивый юный босс действительно время от времени повергал его в шок.

Тем временем Кан Цзинь уже начал допрашивать женщину-призрака:

— Ты. Как тебя зовут?

Понимая, что ей не сбежать, женщине-призраку оставалось лишь бросить на Юй Чжэнду полный обиды взгляд, после чего она неохотно ответила:

— Сюй Цзянцзян.

Кан Цзинь ввел это имя в Excel, и на экране появилась длинная вереница записей. Затем он спросил:

— Номер удостоверения личности.

Женщина-призрак продиктовала номер. После того как Кан Цзинь закончил проверку, в

списке Excel остался только один вариант.

Юй Чжэнду взглянул на экран и увидел базовую информацию и историю жизни женщины-призрака. В самом конце была приписка, которая гласила: Умерла в возрасте двадцати пяти лет, покончила с собой, открыв газ на съемной квартире.

Кан Цзинь спросил:

— Зачем ты пыталась завладеть телом Ли Тяньтянь?

Сюй Цзянцзян выдала тройное отрицание:

— Я не пыталась. Я не хотела. Я просто проходила мимо.

Кан Цзинь отрезал:

— Бесполезно отпираться. Мы агентство Преисподней. У нас не как в мире смертных. Найдется полно способов заставить тебя сказать правду.

Юй Чжэнду с любопытством спросил:

— Каким образом? Будете применять пытки?

Сюй Цзянцзян свирепо зыркнула на Юй Чжэнду, но Кан Цзинь продолжил:

— Мы уже извлекли призрачную ауру, которую ты оставила на Ли Тяньтянь. Это доказывает, что ты преследовала ее по меньшей мере больше двадцати дней...

Юй Чжэнду: «...»

Неужели расследования дел призраков и правда должны быть такими научными?

Кан Цзинь продолжил:

— К тому же сейчас Иньтан Ли Тяньтянь потемнел, а ее семь душ нестабильны. Все это — признаки надвигающегося одержания. Если ты не планировала занимать ее тело, то ради чего все это затеяла?

Видя, что выкрутиться не удастся, Сюй Цзянцзян не оставалось ничего другого, кроме как неохотно признаться:

— Ладно. Я действительно хотела занять ее тело.

Кан Цзинь постучал по столу:

— После твоей смерти мы должны были прислать тебе текстовое сообщение, информирующее о различных правилах и мерах предосторожности для призраков. Причинять вред живым и искать тело для подмены строго запрещено. Надеюсь, мне не нужно напоминать, какие последствия ждут за нарушение этих табу?

Сюй Цзянцзян сидела с опущенной головой, но при этих словах снова заволновалась:

— Я тоже не хотела так поступать, но вы сами сказали, что для самоубийц реинкарнация откладывается. Сейчас уровень рождаемости и так очень низкий, а моя реинкарнация все

равно должна быть отложена. Как минимум, мне пришлось бы оставаться одиноким блуждающим духом в мире людей целых пятьдесят лет. Я не могу столько ждать...

Кан Цзинь изначально намеревался продолжить просвещать ее в области права, но, услышав это, на мгновение замер, явно не зная, как ей возразить. А вот Юй Чжэнду непонимающе нахмурился и спросил:

— А нет ли в тебе, как в призраке, какого-то противоречия?

Суй Цзянцзян и Кан Цзинь одновременно повернулись к нему.

Юй Чжэнду сказал:

— Раз ты совершила самоубийство, значит, ты больше не хотела быть человеком. В таком случае, почему ты жалуешься, что не можешь реинкарнировать поскорее?

Логика Кан Цзиня мгновенно вернулась. Он тут же хлопнул по столу:

— В точку. Именно так.

Суй Цзянцзян с обидой посмотрела на Юй Чжэнду и сказала:

— Я покончила с собой, потому что моя жизнь до смерти была ужасной. Мои родители развелись, и с самого детства обо мне никто не заботился. Работа была плохая, зарплата низкая, друзей не было. В моей жизни вообще не было никакого смысла. Но Ли Тяньтянь другая. Ее жизнь слишком хороша. Родители ее любят, друзьям она нравится, работа у нее отличная, все просто замечательно. Я мечтаю о такой жизни, как у нее...

Она выпалила все это на одном дыхании, словно высыпала бобы из бамбуковой трубки, и к концу ее глаза буквально сверкали от жадности.

Но Юй Чжэнду лишь почувствовал, как по его телу разливается неопиcуемый холод. Он серьезно сказал:

— Это не причина для самоубийства, и уж тем более не причина причинять вред другим.

Суй Цзянцзян не желала с этим мириться:

— Почему у нее такая хорошая жизнь, а моя такая жалкая?!

Юй Чжэнду посмотрел на нее:

— Ты не дорожишь собственной жизнью, но хочешь прибрать к рукам чужую, уже готовую. Если бы такой человек, как ты, действительно завладел телом Ли Тяньтянь, была бы ты по-настоящему счастлива? Тебе всегда будут встречаться люди, которые живут лучше тебя. Разве в такой момент ты снова не решишь, что это несправедливо, и не пойдешь вредить кому-то еще?

Кан Цзинь энергично закивал:

— В точку. Именно так.

Юй Чжэнду бросил на него косой взгляд. Этот призрак что, сломанный магнитофон?

Сюй Цзянцзян возмутилась:

— Ты, ты, ты несешь чушь...

В этот момент Шан Цюэ, который все это время наблюдал со стороны, наконец медленно произнес:

— Слишком много болтовни.

Сказав это, он слегка поманил указательным пальцем в воздухе. Сюй Цзянцзян вскрикнула, и все ее призрачное тело оказалось зажатым в руке Шан Цюэ.

Перед Юй Чжэнду Сюй Цзянцзян была особенно свирепой, но в руке Шан Цюэ она не могла и шевельнуться. Ее глаза округлились так, словно готовы были вот-вот выскочить из орбит, а челюсти безостановочно стучали. Она не могла выдать из себя ни слова.

Юй Чжэнду был в глубоком шоке:

— Босс, вы собираетесь съесть призрака прямо здесь? Подождите, дайте мне сначала отойти в сторонку.

Кан Цзинь:

— ...Заткнись. Не подавай боссу идеи.

Но Шан Цюэ ничего не ответил. Он лишь обвел взглядом комнату, затем поднял свободную руку, и бутылка, пролетев по воздуху, приземлилась прямо ему в ладонь.

С одного взгляда Юй Чжэнду узнал ее. Разве это не та самая недопитая бутылка минералки, из которой он пил?

Сразу после этого Шан Цюэ запихнул Сюй Цзянцзян прямо в бутылку и равнодушно произнес:

— Заприте ее на двадцать лет.

Юй Чжэнду: «.....»

Он внезапно понял, чем на самом деле были все те абсолютно безвкусные бутылки на книжной полке в кабинете босса.

Юй Чжэнду и сам не знал, о чем думает. В такой момент он совершенно растерянно выдал:

— Босс, я же еще не допил эту воду.

Шан Цюэ взглянул на него, протянул бутылку обратно и сказал:

— Ничего страшного. Пей дальше. На вкус это не повлияет.